

УДК 75.049:[002.2+02]
<https://doi.org/10.20913/1815-3186-2024-3-47-57>

О некоторых жанрах библиоживописи

Н. С. Мурашова

Мурашова
Наталья Сергеевна,

Новосибирский
государственный
педагогический
университет,
ул. Вилейская, 28,
Новосибирск,
630126, Россия,
доктор
культурологии, доцент, заведующий
кафедрой социально-культурной
и библиотечной деятельности

ORCID: 0000-0003-2373-7622
e-mail: 2107542@mail.ru

Аннотация. Библиоживопись рассматривается как сегмент библиосферы и как одно из направлений мирового изобразительного искусства. Выделены жанры, в которых книга выступает художественным образом, несущим важную смысловую нагрузку, а также используется в качестве значимого элемента композиции. К таким жанрам относятся религиозная, мифологическая, аллегорическая, бытовая живопись, произведения на литературные сюжеты, портреты и библионатюрморты. Цель статьи – представить историю интерпретации художественного образа книги в произведениях религиозной (христианской), мифологической, аллегорической живописи и в станковых картинах, выполненных по мотивам литературных произведений. Сделан вывод, что развитие библиоживописи коррелирует с особенностями трансформации самой книжной культуры, поскольку интерпретация художественного образа книги в живописных жанрах подчеркивает их интегрированность в библиосферу в целом.

Ключевые слова: библиоживопись, жанры изобразительного искусства, религиозная, мифологическая, аллегорическая живопись, картины на литературные сюжеты, художественный образ книги, книга как символ, книга как атрибут

Для цитирования: Мурашова Н. С. О некоторых жанрах библиоживописи // Библиосфера. 2024. № 3. С. 47–57. <https://doi.org/10.20913/1815-3186-2024-3-47-57>.

On Some Genres of Biblio-painting

Natalia S. Murashova

Murashova Natalia Sergeevna,
Novosibirsk State Pedagogical
University,
28 Vilyuiskaya St., Novosibirsk,
630126, Russia.
Doctor of Cultural Studies,
Associate Professor, Head of the
Department of Socio-Cultural and
Library Activities

ORCID: [0000-0003-2373-7622](https://orcid.org/0000-0003-2373-7622)
e-mail: 2107542@mail.ru

Received 25.06.2024

Revised 20.08.2024

Accepted 30.08.2024

Abstract. Biblio painting is considered as a segment of the bibliosphere and as one of the areas of world fine art. Genres are identified in which the book acts as an artistic image, that carries an important semantic load, and is also used as a significant element of the composition. These genres include religious, mythological, allegorical, everyday painting, works on literary subjects, portraits and biblio still lifes. The aim of the article is to present the history of interpretation of art book image in the works of religious (Christian), mythological, allegorical painting as well as easel paintings, made on the bases of literary works. It is concluded that the development of biblio-painting correlates with the peculiarities of the transformation of book culture itself, since the interpretation of the artistic image of a book in pictorial genres emphasizes their integration into the bibliosphere as a whole.

Keywords: library painting, genres of fine art, religious, mythological, allegorical painting, paintings on literary subjects, artistic image of a book, book as a symbol, book as an attribute.

Citation: Murashova N. S. On Some Genres of Biblio-painting. *Bibliosphere*. 2024. № 3. P. 47–57. <https://doi.org/10.20913/1815-3186-2024-3-47-57>.

Введение

Библиоживопись входит в культурное поле библиосферы, являясь одним из ее сегментов, если исходить из понимания библиосферы как социально-коммуникационной суперсистемы, включающей не только библиотечные, библиографические, книгоиздательские, книготорговые социальные институты, но и различные сопутствующие явления (Соколов, 2021), с помощью которых в том числе происходит распространение книги как культурного феномена, играющего важную роль в экзистенции человека. В отличие от иных элементов библиосферы, библиоживопись относится к малоизученным областям. Пока еще и сам термин не вошел в устойчивый научный обиход. Он получил распространение лишь в трудах Ю. В. Щербининой (2020а, б), которая не дает четкого определения этого понятия, но из контекста становится ясным, что оно включает в свое смысловое поле произведения изобразительного искусства, в которых представлен художественный образ книги.

В мировой живописи встречается большое количество работ, в которых книга выступает объектом изображения, что позволяет выдвинуть разные направления исследования феномена библиоживописи:

- востребованность книги в творчестве мастеров, представляющих разные эпохи и стили,
- специфика интерпретации художественного образа книги в различных жанрах изобразительного искусства,
- книга как элемент композиции живописных произведений,

- книга как художественный символ,
- отражение эволюции вещной формы книги в изобразительном искусстве,
- использование лексемы «книга» и ее трактовка в названиях живописных произведений и др.

В статье предпринята попытка выделить жанры, в которых книга выступает художественным образом, несущим важную смысловую нагрузку, а также используется в качестве значимого элемента композиции.

На основе памятников европейского искусства XV–XXI вв. и произведений отечественных мастеров XVIII–XXI вв., включающих изображение книг, нам удалось установить следующие жанры библиоживописи: религиозный, мифологический, аллегорический, бытовой, картины на литературные сюжеты, портреты с книгами, библионатюрморты. Целью статьи стало определение особенностей интерпретации художественного образа книги в произведениях религиозной (христианской), мифологической, аллегорической живописи и в станковых картинах, выполненных по мотивам литературных произведений.

Изображение книги в произведениях религиозной (христианской) живописи

Часто можно увидеть книгу в произведениях религиозного изобразительного искусства, как культовых, так и светских: фресках, мозаиках, иконах, книжной миниатюре и живописных работах. В них, как правило, представлены библейские сочинения. Поскольку они содержат основы вероучения, то их изображение символизирует христианское знание, мудрость,

духовность, свод правил и предписаний. В таком значении книга используется во многих иконографических сюжетах: Христос-Вседержитель с Евангелием; книгописцы за работой; святые со свитком или кодексом в руках (зачастую с читающим изречением), проповедующие христианское вероучение, наставляющие молящихся.

В европейской живописи в произведениях старых мастеров с книгой нередко изображается Дева Мария. По сведениям А. Киселевой, «самое раннее изображение читающей Богородицы из тех, что сохранились, относится ко второй половине IX века: это резьба на шкатулке из слоновой кости» (Киселева, 2017). В религиозную живопись мотив Марии с книгой попал из апокрифов, в которых приводится история о том, что в момент появления архангела Гавриила «Мария читала книгу пророка Исаии с предсказаниями о рождении Мессии» (Толова, 2009). Именно в сцене Благовещения Марию нередко изображают с книгой в руках (рис. 1).

Рис. 1. Р. Кампен «Благовещение» (1425–1430 гг.),
Музей Прадо, Мадрид, Испания

Fig. 1. R. Kampen “Annunciation” (1425–1430), Prado Museum, Madrid, Spain

В сюжетах, представляющих святое семейство, например в живописной интерпретации М. Шонгауэра (1485 г.), Рембрандта (1645 г.) книга является аллегорией будущей искупительной жертвы Христа.

Картина С. Боттичелли (рис. 2) иногда упоминается под названием «Мадонна, обучающая чтению Младенца Христа», тем самым этому сюжету придается назидательный смысл, связанный с почитанием чтения, грамотности, учения. Поскольку изображенная книга атрибутирована как Часослов Марии, который содержал

тексты, предназначенные для молитвенного общения мирян с Богом, Богородицей и святыми, то дидактический «призыв» учиться грамоте становится еще более очевидным. Иные версии иконографии Марии с книгой представлены творениями Рафаэля «Мадонна Конестабиле» 1505 г., Джорджоне «Читающая мадонна» 1510 г. и др.

Рис. 2. С. Боттичелли «Мадонна с книгой»,
или Мадонна дель Либро (ок. 1483 г.),
музей Польди-Пеццоли, Милан, Италия

Fig. 2. S. Botticelli’s “Madonna with a Book, or Madonna del Libro” (c. 1483), Poldi Pezzoli Museum, Milan, Italy

Книга – один из атрибутов апостолов, в чьих руках кодекс или свиток символизируют Слово Божье, которое распространяли ученики Христа («Апостол Фома» 1600 г., «Святой Симон» 1608 и 1614 гг., «Иаков Алфеев» 1609 г. Эль Греко; «Апостол Фома» П. П. Рубенса 1612 г.). Особое значение приобретает книга в руках апостола Павла. С Новым Заветом он изображается в культовых произведениях (например, на иконе А. Рублева) и в светской живописи (картины А. Дюрера 1526 г., Эль Греко 1592 г., Д. Веласкеса 1619 г., Рембрандта 1633 г. и др.). То, что именно эта книга сопровождает Павла, отнюдь не случайно: в состав Нового Завета входят 14 его посланий. В таком контексте изображение книги указывает на причастность Павла к ее созданию. У французского художника XVII в. В. де Булоня есть картина «Апостол Павел пишет свои послания», иллюстрирующая труды Павла.

Некоторые изобразительные интерпретации последней трапезы Христа с учениками включают в свою композицию книгу, как, например, холст П. П. Рубенса «Тайная вечеря» 1631 г., в правой части которого можно видеть

освещенную свечами раскрытую книгу. Световой акцент свидетельствует о ее символической связи с божественным началом.

Создающими повествование о Христе изображаются евангелисты на картинах Фра Бартоломео «Святой Марк» 1515 г., Эль Греко «Святой Иоанн Евангелист» 1579 г. и «Святой Лука» 1608 г. (на странице книги можно увидеть изображение Богоматери с младенцем, ведь согласно преданию Лука был первым иконописцем), П. П. Рубенса «Четыре евангелиста» 1625 г., А. Вольфорта «Святой Марк» и «Святой Лука» начала XVII в., К. Дольчи «Святой Матфей, пишущий Евангелие» 1670 г. и др.

В европейской живописи получил распространение сюжет читающей Магдалины. Его интерпретация представлена картинами Р. Ван дер Вейдена 1438 г., П. ди Козимо 1510 г., А. Бенсона 1525 г., Эль Греко 1595 и 1607 гг. Тициан в своем знаменитом полотне также ввел книгу в качестве атрибута этого евангельского персонажа (рис. 3).

Книга сопровождает изображение многих святых: Екатерины Александрийской, которая, согласно житию, «изучила творения всех языческих писателей и всех древних стихотворцев и философов... сочинения знаменитейших врачей ... знала также многие языки и наречия, так что все дивились ее учености и познаниям» (Житие...) (М. Базаити ок. 1500 г., Б. Луини ок. 1531, А. Джентилески 1640 г., О. Маринари 1670 г., К. Дольчи ок. 1680 г.); покровительницы

Рис. 3. Тициан «Кающаяся Мария Магдалина» (1565 г.), Государственный Эрмитаж, Санкт-Петербург, Россия

Fig. 3. Titian “The Penitent Mary Magdalene” (1565), State Hermitage Museum, St. Petersburg, Russia

церковной музыки святой Цецилии, предстающей не только в окружении музыкальных инструментов, но и с нотными манускриптами, как на картинах Доменикино 1623 г., Дж. Сальви 1650 г., А. Р. Менгса 1761 г., Дж. У. Уотерхауса 1895 г.; церковного писателя, переводчика Библии на латинский язык Иеронима Стридонского (Дж. Беллинги 1430 г., Я. ван Эйка 1442 г., А. да Фабриано 1451 г., А. да Мессина 1475 г., Д. Гирландайо 1480 г., Л. Кранаха Старшего 1502 г., М. ван Реймерсвалае 1541 г., Эль Греко 1609 г., Ж. Бланшара 1632 г.); Антония Падуанского, узревшего Христа во время моления (видение Христа на книге изобразили Эль Греко в 1580 г., Мурильо в 1656 г.); христианских проповедников Николая из Толентино (П. делла Франческа 1459 г.), Петра Мученика (П. Берругетте 1490-х гг.), Доминика (К. Коэльо 1685 г.); автора богословских трудов Ильдефонсо Толедского (Эль Греко 1603 и 1609 гг.); раннехристианского философа и теолога Блаженного Августина (С. Боттичелли 1495 г., Ф. де Шампеня 1650 г., А. Кабанеля 1845 г.).

В русской религиозной живописи книга как художественный образ получает распространение в творчестве В. Л. Боровиковского (рис. 4).

В начале XIX в. появляется несколько работ, посвященных евангелистам: В. Л. Боровиковский изобразил Марка, А. Е. Егоров – Матфея и Иоанна Богослова; чуть позже, в 1830-е гг., А. Г. Варнек – евангелистов Луку, Марка, Иоанна. В 1909 г. апостола Матфея со свитком в руках

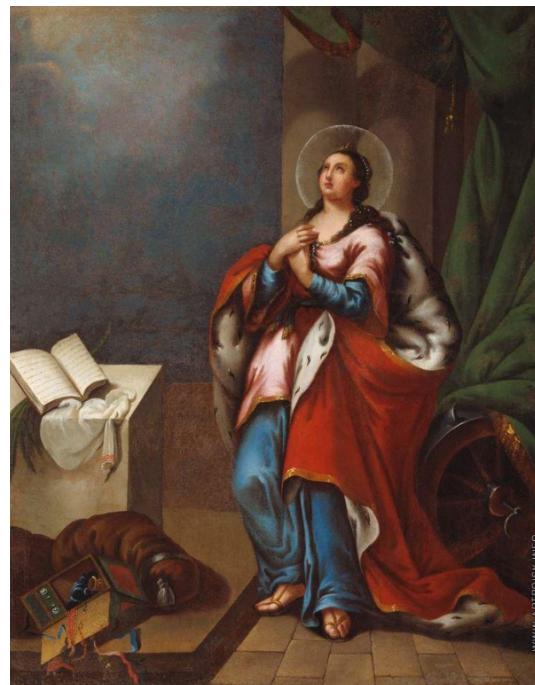

Рис. 4. В. Л. Боровиковский «Святая Варвара»

(1781 г.), Вольский краеведческий музей, Саратовская обл., Россия

Fig. 4. V. L. Borovikovsky “Saint Barbara” (1781), Volsky Museum of Local Lore, Saratov region, Russia

пишет М. В. Нестеров. Современный автор А. А. Шишкин в 2000 г. создал картину «Апостол Иоанн». На полотнах В. Л. Боровиковского 1825 г. и М. В. Нестерова 1898 г., воплощающих сюжет Благовещения, представлена читающая дева Мария.

Довольно распространено в русской художественной практике живописное изображение Николая Чудотворца с раскрытым Евангелием, заимствованное светскими живописцами из иконописи, как, например, на картинах В. К. Шебуева 1809 г., А. Т. Маркова 1849 г., Т. А. Неффа 1850 г., М. В. Нестерова 1903 г.

В творчестве современных российских авторов книга фигурирует в произведениях, посвященных русским святым. Так, у Н. Л. Климовой есть работы о Сергии Радонежском, возносящем молитвы в келье с книгами («Воскрешение преподобным Сергием Радонежским мальчика»); Илье Муромце, который находится в пещере в окружении книг; преподобной Евфросинии Полоцкой, известной своей любовью к чтению (в работе Н. Л. Климовой Евфросиния изображена обучающей девочек грамоте в избе с книжной полкой). Н. Г. Таегов в 2015 г. запечатлел преподобного Нестора за созданием летописи.

Книга используется не только в иллюстрировании сакральных христианских сюжетов. В русском изобразительном искусстве довольно часто пишутся храмовые интерьеры и сцены богослужебных обрядов, в которых представлено бытование книг в церковной практике. Так, в картине «На клиросе» Н. И. Соломаткина 1877 г. на подставке лежит раскрытая книга, по которой певчие ведут службу. Н. П. Богданов-Бельский изобразил священника, читающего молитвы во время совершения таинства венчания на одноименной картине 1904 г. Лежащая на аналее раскрытая книга обращает внимание зрителя на полотне С. Д. Милорадовича «В храме» 1897 г. «Участвует» книга и в таких обрядах, как молебен у родника (Н. К. Бодаревский 1892 г.), молебен на станции железной дороги (В. Э. Борисов-Мусатов 1894 г.), панихида на кладбище (К. А. Савицкий 1885 г.). Чтение книги изображено на картине В. И. Навозова «Духовное окормление» 1890-х гг. Молодой человек держит в руках книгу, помогая пожилому епископу во время службы, на картине Н. С. Гончаровой (рис. 5), и именно книга яркого цвета большого формата, выступающая одновременно и в роли композиционного и в значении смыслового центра, объединяет представителей разных поколений православного сообщества.

Религиозные мотивы можно обнаружить в бытовых сценах. Например, в картине В. Е. Маковского «Отдых на пути в Киев» 1888 г. изображена молодая крестьянка, угождающая обедом странствующему монаху. На столе

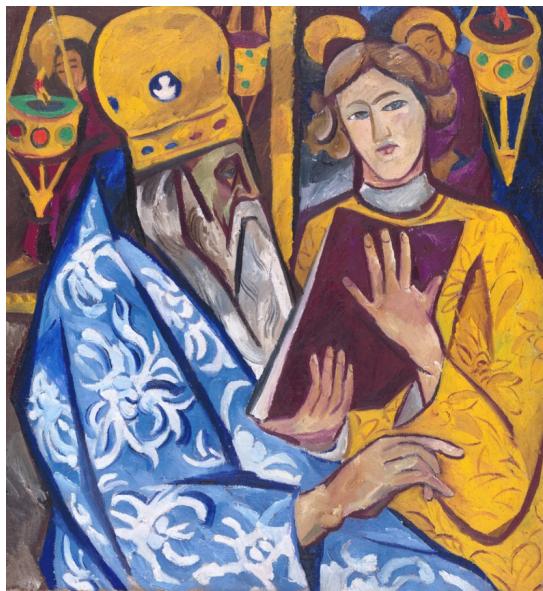

Рис. 5. Н. С. Гончарова «Архиерей» (1911), Государственная Третьяковская галерея, Москва, Россия

Fig. 5. N. S. Goncharova "The Bishop" (1911), State Tretyakov Gallery, Moscow, Russia

лежат паломнические дары: крестик, четки, религиозные брошюры. Хозяйка внимательно читает одну из них, слушая разъяснения монаха. Другой пример – дипломная работа Н. П. Богданова-Бельского (рис. 6), где показана беседа умудренного опытом седовласого монахастранника и мальчика-подростка, мучительно размышляющего о своем жизненном выборе. Примечательно, что на скамье, рядом с юношей, лежит книга.

Рис. 6. Н. П. Богданов-Бельский «Будущий инок» (1889 г.), Латвийский Национальный художественный музей, Рига, Латвия

Fig. 6. N. P. Bogdanov-Belsky "The Future Monk" (1889), Latvian National Art Museum, Riga, Latvia

Включение книг в композицию помогает художникам сделать акцент на главной идее обеих картин – теме духовного поиска молодых людей.

Большое распространение получило изображение книги в живописных произведениях, связанных с темой старообрядчества. Это и исторические полотна, посвященные началу раскола и книжной справе (А. Д. Кившенко «Патриарх Никон представляет новые книги на церковном соборе 1654 г.» 1880 г., В. Г. Перов «Никита Пустосвят. Спор о вере» 1881 г., С. Д. Милорадович «Черный собор. Восстание Соловецкого монастыря против новопечатных книг в 1666 г.» 1885 г., С. В. Иванов «Во времена раскола» 1909 г. с изображением изъятия старообрядческих книг); и портреты читающих старообрядцев, ведь в их среде всегда было много грамотных людей, а начитанность относилась к бесспорным достоинствам (М. П. Боткин «Старовер» 1877 г., И. С. Куликов «Старик за чтением» 1911 г., Т. П. Азовских «Читающий псалтырь» 2013 г.); и изображение духовных бесед, богословских диспутов (Д. Е. Жуков «Спор о вере» 1867 г.), религиозных обрядов (В. А. Кузнецов «Канун» 1909 г. (рис. 7) и «Божьи люди» 1917 г., И. С. Горюшкин-Сорокопудов «В храме», 1910-е гг., В. П. Рассохин «За упокой» 1990-е гг.).

Рис. 7. В. А. Кузнецов «Канун» (1909 г.), Пензенская областная картинная галерея, Пенза, Россия

Fig. 7. V. A. Kuznetsov "Eve" (1909), Penza Regional Art Gallery, Penza, Russia

Немногочисленные упомянутые примеры раскрывают многообразие художественных интерпретаций образа книги в религиозных сюжетах. Она могла быть символом божественного откровения, тайных знаний, восприниматься как средство общения между земным и божественным мирами, наконец, выступать в качестве религиозно-обрядового атрибута.

Изображение книги в произведениях мифологической и аллегорической живописи

В европейской мифологической живописи книга используется в качестве атрибута персонажей античных мифов.

Начиная с древнегреческих фресок и мозаик со свитками нередко изображаются музы. Намеченная иконографическая традиция получила развитие в живописи XVII–XIX вв. Свиток или кодекс сопровождает музу истории Клио (Дж. Бальоне 1620 г.), музу эпической поэзии, науки и философии Каллиопу (Дж. Бальоне 1620 г., Дж. Фаньяни 1869 г.), музу торжественных гимнов Полигимнию (Дж. Бальоне 1620 г.), музу лирической поэзии и музыки Эвтерпу (Я. Хандман 1775 г.). Мельпомена с нотами в окружении Эрато и Полигимнии предстает на картине Л. Эсташа 1655 г. Со стопкой книг и раскрытыми нотами изобразил музу астрономии Уранию и музу трагедии Мельпомену Л. Булонь мл. (рис. 8). Произведения с изображением муз нередко использовались для оформления дворцовых интерьеров, чаще всего тех залов, где устраивались концерты, интеллектуальные беседы, салонные встречи, а также рабочих кабинетов.

Рис. 8. Л. Булонь мл. «Музы Урания и Мельпомена» (1681 г.), Версальский дворец, Франция

Fig. 8. L. Boulogne Jr. "The Muses of Uranus and Melpomene" (1681), Palace of Versailles, France

Книга может использоваться как атрибут божеств греческого или римского пантеона. Она является спутником древнегреческой богини Афины (древнеримской Минервы), символизирующих мудрость, покровительствующих среди прочих писателям, поэтам, учителям и учащимся и представляющих научное знание врачей (Х. Гольциус «Минерва» 1611 г., В. де Портрет «Минерва, богиня мудрости и знаний» 1630-е гг., Рембрандт «Минерва

в своем кабинете» 1635 г.). Нередко эти богини предстают в окружении муз, как на картинах «Минерва и музы» Ж. де Стелла 1450 г., «Афина и музы» Ф. Флориса 1560 г. и Г. Роттенхаммера 1610 г. С книгой иногда изображалась Геката – богиня тайного знания, магии, одним из ее атрибутов выступает раскрытый «волшебный» фолиант, как у У. Блейка (рис. 9).

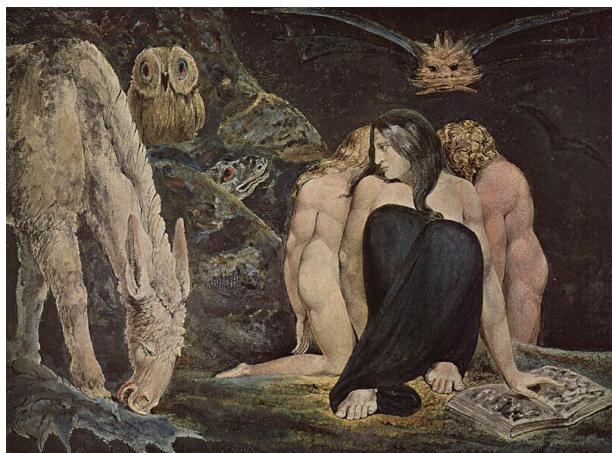

Рис. 9. Уильям Блейк «Геката» (1795 г.), Галерея Тейт,

Лондон, Великобритания

Fig. 9. William Blake “Hecate” (1795), Tate Gallery, London, United Kingdom

Таким образом, в мифологических сюжетах книга сопровождает персонажей, символизирующих мудрость, искусство, определенный вид знания, олицетворяющих поэзию, науку, философию. В обобщенном смысле книга обозначает интеллектуальное начало.

Поскольку в мифологической живописи книга, как правило, используется в качестве атрибута-символа, то работы этого жанра пересекаются с аллегорическими произведениями. Конечно, использование книги как аллегории встречается и за пределами мифологических сюжетов. К одним из ранних примеров такого рода может быть отнесена картина Я. Брейгеля Старшего (рис. 10) весьма детализированно

Рис. 10. Я. Брейгель Старший «Слух» (1618 г.), Музей Прадо, Мадрид, Испания

Fig. 10. J. Brueghel the Elder “The Rumor” (1618), Prado Museum, Madrid, Spain

воспроизводящая музыкальные инструменты и большое количество нот, часть из которых имеет установленную атрибуцию записанных музыкальных произведений. Эта работа положила начало аллегорическому изображению музыки. В дальнейшем оно пополнится творениями Рембрандта «Концерт» 1626 г. и Ф. Буше «Аллегория музыки» 1764 г. Все их объединяет присутствие инструментов и нотных сборников, которые в соответствующем изобразительно-смысловом контексте дают конкретное образное воплощение абстрактного понятия «музыка».

Аллегорическая композиция Я. Вермеера «Мастерская художника» («Искусство живописи») 1668 г. представляет живописца, пишущего модель с тромбоном и книгой в руках. Исследователи отмечают, что труба и книга «являются атрибутами Клио – музы Истории», книга – это скорее всего «История» Фукидида. «Толстый фолиант символизирует мудрость и ученость, накапливаемые веками и создающие суть человеческой истории» (Дмитриева, 2009, с. 132). Важную смысловую нагрузку имеет изображение обучающих ремеслу художника трактата и раскрытоя альбома с рисунками (Зедльмайр, 2000, с. 192–193). Я. Верmeer также является автором «Аллегории веры» 1672 г., где символом католичества выступает раскрытая Библия. Подобные аллегории, основанные на зрительной конкретизации каких-то понятий, в данном случае искусства и веры, были весьма характерны для XVII в.

В изобразительном творчестве более позднего времени аллегория уже не столь очевидна, она может быть основана на более сложных многоступенчатых ассоциативных связях, подразумевающих символическую трактовку визуального ряда. Примером такого рода может служить картина «Молитва» 2009 г. российского художника-сюрреалиста В. Брегеды – из раскрытой книги формируется лицо Христа, книга рождает молитву, тем самым выступая в роли аллегории молитвы, христианства, духовной культуры. Или другой пример – картина «Библиотека» современного польского художника Я. Йерки. Изображенные на ней полки с книгами, растворяющиеся в бесконечной перспективе, можно интерпретировать как символ жизненных перипетий человека, либо как образ мощного информационного потока, захлестнувшего сегодняшний мир, а может быть, как аллегорию накопленного человечеством знания, перетекающего от поколения к поколению. В. Куш в картине «Мечта и иллюзия» (рис. 11) изобразил человека, взирающегося по страницам открытой книги как по ступеням, устремившись к колышущейся на ветру странице с рисунком Л. да Винчи: страницы книги символизируют этапы духовного продвижения по пути к идеалу, который олицетворяет Витрувианский человек.

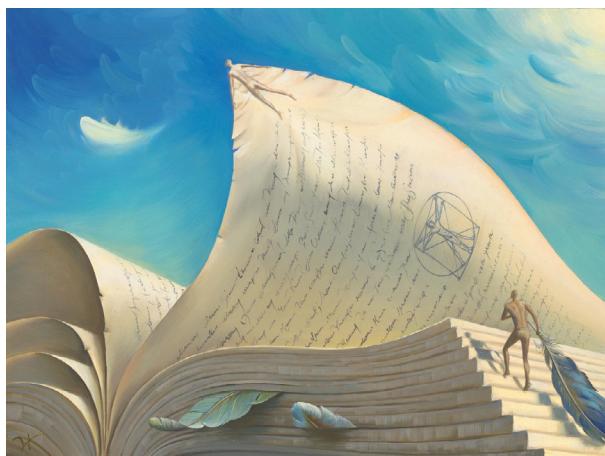

Рис. 11. В. Куш «Мечта и иллюзия» (2009 г.), частное собрание
Fig. 11. V. Kush “Dream and Illusion” (2009), private collection

Объединяет столь различные произведения использование книги в качестве символа, воплощающего в конкретной зритомой форме понятия, идеи или даже целые философские концепции, так как книга за долгую историю своего существования успела стать очень емким и многосмысловым художественным образом.

Картины на литературные сюжеты

Поскольку книга довольно часто используется в качестве художественного образа или элемента сюжетной коллизии в литературных произведениях, то по мотивам такого рода сочинений создаются произведения библиоизвописи. Речь здесь идет не об иллюстрациях, а о станковых картинах.

Одной из литературных историй, привлекших внимание живописцев, стало повествование о Паоло и Франческе да Римини, впервые рассказанное Данте в «Божественной комедии». Так как их любовная связь началась с чтения романа о Ланселоте, то именно сцена с книгой встречается на картинах М. Ф. Купен де ла Купери 1812 г., Ж. О. Д. Энгра в 7 версиях, созданных с 1814 по 1860 г., У. Дайса 1837 г., Д. Г. Россетти 1862 г. (рис. 12).

Автобиографическое сочинение П. Абеляра «История моих бедствий», повествующее в форме писем к другу о любви французского писателя XII в. и Элоизы, послужило источником вдохновения для английского художника Э. Лейтона, изобразившего на полотне «Абеляр и его ученица Элоиза» 1882 г. сцену свидания. Элоизу и ее учителя Абеляра поначалу сблизили занятия философией. Книга, лежащая на коленях у героини, как раз об этом и свидетельствует.

Как отмечает Н. Э. Микеладзе (2005, с. 285), многие герои театральных произведений XVI в.,

Рис. 12. Д. Г. Россетти «Паоло и Франческа да Римини» (1862 г.), Национальная галерея Виктории, Мельбурн, Австралия

Fig. 12. D. G. Rossetti “Paolo and Francesca da Rimini” (1862), National Gallery of Victoria, Melbourne, Australia

когда уже появилось книгопечатание, с книгой в руках выходят на сцену, что «становится символом и знаком своей эпохи», так как книга позволяет «отметить принадлежность героя к сообществу избранных, гуманистически образованных людей». Поэтому одним из атрибутов шекспировского Гамлета становится книга. С книгой в руках представил принца датского М. А. Врубель на незавершенном холсте «Гамлет и Офелия» 1884 г.

С XVI в. известна легенда о Фаусте, которая в 1790-е гг. вдохновила И. В. Гете на создание величайшей трагедии. Образ главного героя – образованного ученого, продавшего душу дьяволу, в том числе за возможность постижения тайны мироздания, получил многочисленную изобразительную интерпретацию. На полотнах Фауста нередко окружают книги, которые как раз и символизируют его ученость и тягу к безграничному знанию, вот лишь некоторые примеры: Э. Делакруа «Фауст и Мефистофель» 1828 г., А. Схеффер «Фауст в своем кабинете» 1840 г., Ж. П. Лоран «Доктор Фауст», Ф. Жмурко «Видение Фауста» 1890 г., М. А. Врубель «Фауст» и «Мефистофель и ученик» из декоративного панно-триптиха для готического кабинета в доме А. В. Морозова 1896 г., современный американский автор Р. Лаго «Мефистофель искушает Фауста». На картинах английских художников второй половины XIX в. Т. Баркера, Д. Маклайса «Маргарита в церкви» одним из атрибутов терзаемой утрызениями совести героини выступает книга.

Живописной интерпретацией романа М. А. Булгакова стал холст В. М. Собинкова (рис. 13), где книга является символом Мастера.

Отнесем к группе картин на литературные сюжеты и работу Н. К. Рериха «Голубиная книга» 1922 г., созданную под впечатлением одноименного духовного стиха, широко известного в устном народном творчестве и зафиксированного во многих фольклорных сборниках. Ранее, в 1911 г., по мотивам этого же духовного

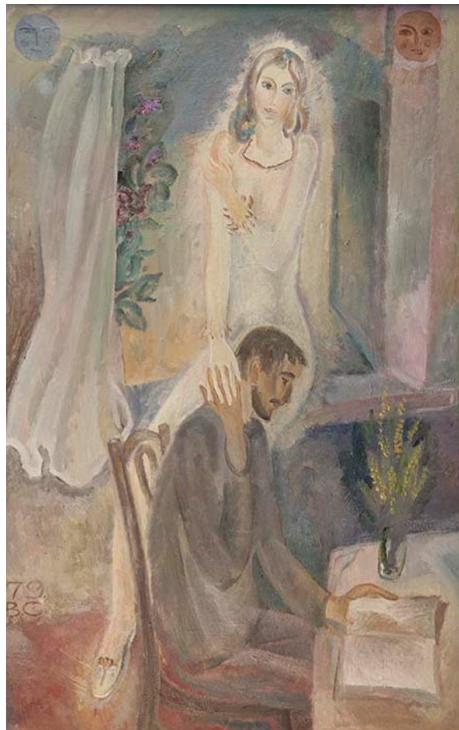

Рис. 13. В. М. Собинков «Мастер и Маргарита» (1979 г.), Калужский музей изобразительных искусств, Калуга, Россия

Fig. 13. V. M. Sobinkov "The Master and Margarita" (1979), Kaluga Museum of Fine Arts, Kaluga, Russia

стихи Рерих написал «Помин о четырех королях», нередко интерпретируемый как первый вариант «Голубиной книги», но, по нашему мнению, это два самостоятельных произведения, восходящих к одному сюжетному источнику.

«Голубиная книга» встречается и у В. М. Васнецова (рис. 14) на картине из цикла «Поэма

семи сказок», созданной по мотивам литературных сказок В. А. Жуковского «Спящая царевна» и А. С. Пушкина «Сказка о мертвый царевне и семи богатырях». На переднем плане можно видеть девочку, уснувшую на раскрытой книге большого формата – это и есть «Голубиная книга», благодаря которой сказочная история дополнилась христианскими мотивами.

Итак, жанровая группа картин на литературные сюжеты не очень многочисленна, в первую очередь потому, что более распространенным способом изобразительной интерпретации литературных повествований выступают книжные иллюстрации. Но все же такой жанр существует. Наиболее активное развитие он получил в XIX в.

Заключение

Итак, интерес к библиоживописи зарождается у мастеров северного и итальянского Возрождения XV в. В ту эпоху сюжеты с книгами были представлены только в произведениях религиозного жанра. В XVII в. библиоживопись переживает первый свой расцвет, связанный с творчеством голландских мастеров религиозного, мифологического и аллегорического направлений изобразительного искусства. В XVIII в. замечен спад интереса европейских художников к библиоживописи. XIX в. вновь обогатил изобразительное искусство большим количеством картин с книгами. В это время художники часто используют книгу в религиозных произведениях и вводят в творческий обиход картины на литературные сюжеты.

На рубеже XVIII–XIX вв. книга становится объектом изображения в русской религиозной

Рис. 14. В. М. Васнецов «Спящая царевна» (1926 г.), Государственная Третьяковская галерея, Москва, Россия

Fig. 14. V. M. Vasnetsov "The Sleeping Princess" (1926), State Tretyakov Gallery, Moscow, Russia

живописи. В течение XIX столетия религиозный жанр библиоживописи продолжает развиваться. В XX в. к анализируемым жанрам интерес со стороны отечественных авторов снижается. Возрождение внимания к религиозному и аллегорическому направлениям характерно для современных российских живописцев.

Развитие библиоживописи обусловлено не только процессами эволюции изобразительного искусства, но и во многом культурно-историческими трансформациями, связанными с системой образования и функционированием книжной культуры. В этом контексте интерес к изображению книги в живописи XV в. в том числе, обусловлен следующими важнейшими фактами. С XV в. начинается история европейского книгопечатания, и первой напечатанной И. Гутенбергом книгой была Библия. В этот же период времени достаточно активно развивается система образования. К концу столетия в Европе действует более 60 университетов (Митрофанов, Косарева, 2022, с. 9), в которых базовым информационным источником (универсальным учебником) была Библия, а основным методом познания служил экзегетический, направленный на толкование текстов Священного Писания. Тем самым развитие книгопечатания и образования способствовало осмыслинию книги в качестве важнейшей культурной ценности, а также утверждало Библию в статусе главного средства культурной идентификации народов христианской Европы.

В XVII в. на фоне общего упадка книгопечатания в Европе в Нидерландах печатное дело продолжает активно развиваться – книги издают разных форматов, вводятся новые типы шрифтов; улучшение технологических процессов приводит к значительному удешевлению книжной продукции, что делает книгу более доступной. Демократизация книги как предмета и как товара способствует ее распространению в обиходе населения. Книга начинает восприниматься как вполне обыденная вещь, поэтому она и вводится столь активно голландскими мастерами в композиции картин. Особенно заметен этот процесс в бытовой живописи, портретах и натюрмортах. Сформировавшаяся привычка включать изображения книг в картины способствовала и более активному использованию художественного образа книги в жанрах религиозной, мифологической и аллегорической живописи.

Следует заметить, что именно изменение отношения к книге, произошедшее в XVII в.,

оказалось решающим для дальнейшего развития библиоживописи. Книга стала неотъемлемым атрибутом жизни социума, что обусловило ее широкое распространение в изобразительном искусстве. В XVIII в. развитие библиоживописи в большей степени связано с бытовым и портретным жанром, появление книги в мифологических и аллегорических картинах достаточно эпизодично в это время. В XIX в. изобразительное искусство обогащается новым жанром картины по сюжетам литературных произведений, нашедшим отражение и в библиоживописи.

Становление и эволюция отечественной библиоживописи поначалу были связаны с религиозным направлением, особенностью развития которого в России стало появление большого числа работ, посвященных не столько иллюстрации сакральных христианских сюжетов, сколько интерпретации религиозных мотивов в контексте их включения в жанры интерьерной, бытовой, исторической живописи.

Современный этап библиоживописи характеризуется вниманием со стороны художников к аллегорическим сюжетам, отличающимся трактовкой художественного образа книги в качестве сложной метафоры, подразумевающей комбинацию нескольких смысловых интерпретаций, предоставляющей возможность зрителю индивидуального толкования визуальной истории. За свою долгую эволюцию книга, начиная с Библии, стала одним из важнейших культурных констант, отличающихся концептуальностью и многомерностью: аккумулятор целей и смыслов человеческого бытия, носитель знания, хранитель различной информации, символ мудрости, атрибут философии и науки, вещное выражение духовности и т. д. В то же время на разных исторических этапах менялись формы книги, технологии ее изготовления, стоимость, читательская активность и прочие материальные характеристики, влияющие также и на особенности бытования книги среди разных групп населения. Духовная и материальная стороны книги получили видимое отражение в различных жанрах библиоживописи, отражающих сложные процессы функционирования книги в культуре, что и позволяет рассматривать библиоживопись как явление библиосферы.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Конфликт интересов
Автор заявляет об отсутствии конфликтов интересов, требующих раскрытия в этой статье.

Список источников / References

- Дмитриева А. А. Картина Яна Вермеера Делфтского «Аллегория живописи» («Живописец в мастерской»). Основные проблемы иконографии // Вестник Санкт-Петербургского университета. История. 2009. № 3. С. 130–139 [Dmitrieva AA (2009) Painting by Jan Vermeer Delftsky «Allegory of painting» («The painter in the workshop»). The main problems of iconography. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Istorya* 3: 130–139. (In Russ.)].
- Житие и страдание Святой великомученицы Екатерины // Азбука веры : сайт [The life and suffering of the Holy Great Martyr Catherine. *Azbyka very: website.* (In Russ.)]. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Dmitrij_Rostovskij/zhitija-svjatykh/1037 (дата обращения = accessed 24.06.2024). (In Russ.).
- Зедльмайр Г. Два примера интерпретации // Искусство истина. Теория и метод произведения искусства. Санкт-Петербург, 2000. С. 185–215 [Sedlmayr H (2000) Two examples of interpretation. *Iskusstvo i istina. Teoriya i metod proizvedeniya iskusstva.* Saint Petersburg, pp. 185–215. (In Russ.)].
- Киселева А. История искусства в одном сюжете: Благовещение // Arzamas. Журнал : сайт. [Kiseleva A (2017) The history of art in one story: Annunciation. *Arzamas. Zhurnal: website.* (In Russ.)]. URL: <https://arzamas.academy/mag/420-annunzione> (дата обращения = accessed 24.06.2024). Дата публикации = published 07.04.2017.
- Микеладзе Н. Э. Шекспир и Макиавелли: тема «макиавелизма» в шекспировской драме. Москва : ВК, 2005. 489 с. [Mikeladze NE (2005) Shakespeare and Machiavelli: the theme of “Machiavellianism” in Shakespearean drama. Moscow: VK. (In Russ.)].
- Митрофанов В. П., Косарева М. А. Возникновение университетов в средневековой Европе // Вестник Пензенского государственного университета. 2022. № 4. С. 3–10 [Mitrofanov VP and Kosareva MA (2022) The emergence of universities in medieval Europe. *Vestnik Penzenskogo gosudarstvennogo universiteta* 4: 3–10. (In Russ.)].
- Соколов А. В. Аргументы и объекты библиософии: космос, логос, медиа // Культура: теория и практика. 2021. № 2 [Sokolov AV (2021) Arguments and objects of bibliosophy: space, logos, media. *Kul'tura: teoriya i praktika* 2. (In Russ.)]. URL: <http://theoryofculture.ru/issues/119/1437/> (дата обращения = accessed 24.06.2024).
- Толова Г. Н. Евангельские сюжеты в зеркале искусства // Филолог. 2009. № 8 [Tolova GN (2009) Gospel stories in the mirror of art. *Filolog* 8. (In Russ.)]. URL: http://philolog.pspu.ru/module/magazine/dompub_8_20 (дата обращения = accessed 24.06.2024).
- Щербинина Ю. В. Видимая невидимая живопись. Книги на картинах. Москва : ACT, 2020а. 368 с. [Shcherbinina YuV (2020) Visible invisible painting. Books on paintings. Moscow: AST. (In Russ.)].
- Щербинина Ю. В. Книга в глазах смотрящего. «Библиоживопись» как ключ к пониманию замысла художника // Библиотечное дело. 2020б. № 17. С. 2–4 [Shcherbinina YuV (2020) The book is in the eyes of the beholder. “Bibliopainting” as a key to understanding the artist’s idea. *Bibliotechnoe delo* 17: 2–4. (In Russ.)].